

Вера Льерс

БЕССМЕРТНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л90

Л90 **Льерс В.**
Бессмертна / Вера Льерс – М.: Литнет, 2025. – 248 с.

ISBN 978-5-521-93698-4

Эрли - сильная красивая девушка, недавно потерявшая самого близкого человека - брата Эрнеста. Жизнь теперь кажется серой и пустой. Но судьба даёт шанс начать **НОВУЮ** и счастливую жизнь! Ведь оказывается - она урождённый вампир Древнего Могущественного рода... Жизнь в Высшем Вампирском Лицее, где ей предстоит учиться, полна сюрпризов, неожиданностей и приключений на ... кхм ... пятую точку! Да ещё и если привлекаешь внимание короля - самого сильного, красивого и лучшего студента Лицея.

Какая она - жизнь современных вампиров? Всё ли так сладко и гладко? А самое главное - удастся ли стать настоящим вампиром, если всю жизнь жила как человек?...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93698-4

© Литнет, 2025
© В. Льерс, 2025

Глава 1

Яркое солнце неимоверно раздражало и слепило глаза. Даже лёгкий шарф, кепка и темные солнцезащитные очки не помогали от него скрыться. Сама не знаю, как досидела до конца уроков! Голова немного кружится, ужасно тянет в сон, а мечтаю я лишь о том, чтобы оказаться в своей комнате. Прохладной, темной комнате. Как вернусь домой, сразу же лягу спать! Закрою плотные шторы, не пропускающие свет, и будет легче.

Пока пересекала школьную парковку, блуждая в своих мыслях, не заметила группку ребят, стоящих около чёрной машины. Машины Эрнеста. Точнее, теперь уже моей машины.

– Эрли!

– Привет, Эр.

– Как дела?

Мои друзья. Ну или бывшие друзья. Я уже и сама не знаю... Раньше мы все вместе гуляли, шутили и веселились. Раньше, но не сейчас. После того как мне рассказали о смерти брата, я перестала с ними общаться. Вообще перестала с кем-либо общаться. Ведь единственный человек, с которым мне приходилось делиться переживаниями, мечтами и секретами – был мой старший, горячо любимый брат Эрнест.

Сколько себя помню, он всегда был рядом. Всегда помогал и воспитывал, ругал за проступки, холил и лелеял. С тех пор как нашей мамы не стало (мне тогда было шесть, а брату десять), Эрн заменил мне всех – отца, мать, брата, лучшего друга. Именно с тех пор мы с ним были не разлей вода. А теперь и его не стало – самого близкого для меня человека, который воспитал и вырастил. Который был надёжной опорой...

– Эр, как день прошел?

– Обычно, – буркнула я.

– Представляешь, Уилл в пятницу устраивает вечеринку. Ты придёшь?

– Я не знаю, – протиснулась мимо них, чтобы закинуть джинсовый рюкзак на переднее сиденье, и обернулась к ребятам.

– Солнышко, мы понимаем, как тебе тяжело, но я уверена: Эрн не хотел бы видеть тебя такой. Нужно выбираться из этой депрессии... – ее неожиданно толкнули локтем под ребро.

Меня забавляло, что кто-то беспокоится за моё психическое состояние. Какой вообще в этом смысл, если мне самой это безразлично?..

– Если вы печетесь о моей психике, то уверяю – не стоит. Хм... А в принципе, я не буду менять ваше мнение. Думайте, что хотите. Мне плевать.

Говорила совершенно спокойно и без эмоционально, но внутри закипала злость. Я уже хотела попрощаться и сесть в машину, чтобы уехать домой, но не тут-то было. За спиной послышался не самый приятный голос.

– О, Эрли, я полностью согласна с твоей подружкой. Тебе необходимо показаться психиатру. У меня как раз есть такой знакомый. Я даже вместо тебя могу оплатить все его услуги, – Глория так и плевалась ядом. Удивительно, как она им ещё не подавилась.

Глория – высокая красивая длинноногая брюнетка, постоянно зависящая от шмоток и совершенствования своей внешности. Богатые родители совершенно не уделяют ей внимание, и потому она пытается его привлечь своей яркой внешностью среди сверстников.

Мы с Глорией терпеть не можем друг друга с детства. Тогда я только перешла в новую школу, и она стала надо мной измываться. Помню, как я маленькая рыдала на руках у брата, и что именно он научил меня давать отпор.

– А я смотрю, ты часто у психиатров бываешь, раз среди них уже хороший знакомый имеется? – эта стерва меня настолько взбесила, что я сняла солнечные очки и пристально посмотрела на нее.

– Видок у тебя и впрямь жуткий. Я бы даже сказала, ужасный. Но, – Глория пожала оголенными плечиками и глянула на меня с едкой ухмылкой, – тебе ведь не привыкать.

Она села в свой красный новенький кабриолет и собралась уехать, оставив последнее слово за собой. Ну нет, ты так просто не отделаешься.

– Знаешь, Глори, я полностью с тобой согласна. Мне-то не привыкать, а вот на тебя, без твоей мордашки, даже смотреть не будут, чтобы отыметь и выкинуть, как одноразовый презерватив.

Да, знаю, давить на больные места неприлично. Но и она меня не сахарной пудрой осыпала. Лицо девушки пошло красными пятнами, но, видно, достойного ответа она не нашла. Потому просто злобно зыркнула на меня исподлобья и уехала. Я же остывала от очередной перепалки.

– А вот это та Эр, которую мы знаем. Ну так что, ты придёшь к Уиллу завтра?

С одной стороны, не было никакого желания куда-либо идти, но для приличия нужно сходить. К тому же с Уиллом мы давно не виделись...

– Боже! Эрли! Что у тебя с глазами? – воскликнул мой друг. Чёрт! И зачем я только сняла очки? Уже прекрасно понимала, о чем он и Глори говорили. Глаза у меня красные, словно полопались глазные капилляры. Я наблюдаю за этим уже несколько дней. К вечеру уже должно пройти.

– Ничего страшного. Просто не выспалась. Я спрошу у отца про вечеринку. Если отпустит, то приду. Всем пока.

Поспешив спрятать от посторонних взглядов свое недомогание, натянула темные очки, села в машину и рванула со стоянки. Мчалась очень быстро и лишь с одной мыслью: хочу скорее в свою темную комнату.

Глава 2

Расслабиться смогла только после того, как оказалась в прохладном помещении своей берлоги. За закрытыми плотными шторами в комнате царил полумрак. Развалившись на кровати, позволила уставшему телу и глазам отдохнуть. Тень от штор приятно холодила кожу, и уже через пару минут я провалилась в глубокий сон.

Проснулась, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом. Сейчас я чувствую себя совершенно нормально. Не было ни головной боли, ни усталости, ни жжения в глазах. Всё ушло с заходом солнца.

Очень тихо, чтобы меня не заметили, я пробралась на кухню и налила себе сок. Есть совершенно не хотелось, в то время как жажда была невыносимая. Не хотелось наткнуться на отца или на его жену, которая живёт с нами почти год. Как только она появилась в нашем доме и отец объявил, что собирается жениться, я сразу всем духом невзлюбила эту дрянь! Есть в ней что-то скрытное, подлое. При папе она вела себя как заботливая клуша. Но стоило ему отвернуться, как та уже в открытую скалила зубы.

Так что ей лучше не знать, где иногда я гуляю по ночам, ибо под предлогом заботы могу нарваться на неприятности. Бросив со второго этажа на лестнице: «Спокойной ночи, пап!», помчалась в комнату, но не в свою, а расположенную напротив. Комната моего брата.

Все здесь именно так, как было раньше, когда Эрн тут жил. Светло-синие обои, кровать, шкаф, стол, полки с дисками и книгами.

Печально вздохнула и заперла дверь, чтобы никто не смог войти в комнату и обнаружить пропажу до утра. Прямо напротив окна Эрнеста – в паре метров от дома – растёт большой ветвистый дуб. Ступив на подоконник и задержав дыхание, я осторожно опустилась на ветку сначала одну ногу, затем другую, а после спустилась на мягкую траву.

Прогуливаюсь по темным улицам, даже не взяв с собой фонарь – он мне просто не нужен: привлекает внимание. Я же направилась туда, где смогу хоть немного расслабиться, поделиться мыслями, потому внимание мне ни к чему.

Дорога до городского кладбища в крошечной темноте, подсвечиваемая лишь бликами звезд, заняла примерно около получаса. До нужного надгробия я добралась бы даже с завязанными глазами. Потому шла и разглядывала прелести ночи во всей ее красе.

Спать не хотелось, но, присев на траву и облокотившись на надгробный камень, все же прикрыла глаза. Звуков было множество: от мелких жучков в траве до стука дятла из чащи леса и карканья ворона на дереве.

Воспоминания без спроса, можно сказать, насильно, лезут в голову, не давая печали хоть немного утихнуть.

Вспомнила, как Эрн уезжал на стажировку в Чикаго полгода назад. Как мне сообщили о том, что его съемная квартира загорелась от неисправной розетки ночью. Он спал в квартире и задохнулся от дыма. А потом попусту сгорел...

Нет! Мой брат не был настолько глуп! Не мог не среагировать на искрящуюся розетку и бушующее пламя! Это невозможно! Только в том случае, если он был пьян. Есть одно «но»! Эрн не курил, не пил, не употреблял наркотики, учился на «отлично» – он был примером идеала. Всегда мог найти решение проблемы, помочь. Вежливый, обходительный, аккуратный, сильный, заботливый – так можно перечислить много его достоинств. Одним словом – он был лидером!

К тому же у Эрна всегда – независимо от обстоятельств – был очень чуткий сон. Он просыпался даже на самые тихие и незначительные звуки. А тут он якобы не услышал звук бушующего пламени! Ни за что в это не поверю. Кто угодно, но не он. Уж слишком хорошо я его знаю!

Я просидела довольно долго, облокотившись на камень и мыс-

ленно делясь информацией о последних событиях с могилой Эрнеста. Неожиданно ночную идиллию нарушил громкий крик ворона, а над самым ухом прозвучал тихий и бархатный голос, который до ужаса напугал меня.

– Разве тебе не говорили, что находиться ночью одной в б

Глава 3

Сырая ночь окутала кладбище плотным покрывалом тумана. Холодный воздух пропитан запахом влажной земли и прелой листвы. Туман клубился у подножий памятников, словно призрачные змеи, извиваясь между могилами. Резко дёрнулась, распахивая глаза. В темноте передо мной возник силуэт молодого человека, на вид не старше девятнадцати. Его лицо оставалось бесстрастным, лишённым каких-либо эмоций, а глаза, светящиеся в темноте, внимательно изучали меня, особенно сосредоточившись на моём лице.

Быстро взяв себя в руки, попыталась дыханием замедлить колотящийся в горле пульс. Так, Эрли, не паникуй. Расслабься. Ничего он тебе не сделает. По крайней мере, не должен сделать. Не показывай своих эмоций. Как говорил Эрн, эмоции мешают держать голову холодной в щекотливой ситуации.

Незаметно еле вдохнула и выдохнула. Отвернувшись от парня, прикрыла глаза и ответила, придавая голосу максимальную безразличность.

– Ну, раз место безлюдное, то и бояться некого.

Парень теперь стоял, небрежно опираясь на соседнее надгробие. На нём были тёмные джинсы и чёрная рубашка с закатанными рукавами. Его слегка растрёпанные волосы и аристократические черты лица делали его похожим на кинозвезду. Он был привлекателен, даже очарователен, но что-то в нём настораживало...

– Да, людей здесь нет, но навредить могут и не только люди... Например, загрызть могут дикие звери, – он прищурил глаза и засунул руки в карманы джинс. Двигается он при этом с какой-то хищной грацией. От него исходит какая-то опасность... В этот момент я уверена. Я в буквальном смысле ощутила накатившую на меня волну зверского страха и паники.

Вибрации этих эмоций исходили от него. Мне они не принадле-

жали. Туман становился всё гуще, словно пытаясь скрыть происходящее от посторонних глаз. Мой первый ужас меня уже отпустил, и я смогла отличить свои эмоции от навязанных. Странно, но теперь я ощутила что-то вроде облегчения...

«Он не человеческое существо. Не человек!»

В голове только и крутилась эта мысль. Но если он не человек, то кто?!

И тут же пришло осознание:

– Вампир.

Почему-то это известие меня не удивило и даже не напугало.

Лицо парня на мгновение вытянулось от изумления. Всё это длилось примерно пару секунд. Потом он резко спросил:

– И откуда тебе это известно?

Он выпрямился. Я тоже встала с травы и, в спасительном жесте, стала отряхивать джинсы от земли. Лишь бы чем-то занять руки.

– Я не уверена, но... Просто знаю, что это так. Назовем это интуицией... – ответ вышел нетвердым. Зато правда. Я отчего-то даже не стала вставлять саркастические фразы, дабы почувствовать себя уверенно.

– Хм... Задам тебе вопрос.

Я кивнула. Ибо чувствовала, что вопрос он задаст и получит на него ответ любыми способами. Лучше сама отвечу.

– Как давно у тебя ухудшилось состояние здоровья?

Чёрт, откуда ему известно? Он что, за мной следил? Но ответить придется.

– Позавчера на рассвете я почувствовала сильную сонливость. В буквальном смысле засыпала на ходу. Потом ещё добавилась головная боль. Слабость. Раздражение от яркого света. Но мне кажется это нормальным. Будто так и должно быть. Хоть головой я и понимаю, что это не норма.

– Насколько давно это продолжается?

– Последние несколько дней.